

Денис Кузнецов

18+

Пепел и Кровь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

сгореть в пепле или пролить кровь ради того, что дороже жизни

Денис Кузнецов

Пепел и Кровь

«Автор»

2025

Кузнецов Д.

Пепел и Кровь / Д. Кузнецов — «Автор», 2025

Город умирает. Пепел падает с неба, кровь окрашивает улицы, а мир трещит по швам. В этой разрухе сталкиваются двое: дерзкий и свободолюбивый Тайрон и строгий хранитель порядка Дмитрий. Они разные, как ночь и день, но именно вместе становятся последней искрой в мире, где надежда давно угасла. Их чувства — запретные, опасные, но сильнее страха и смерти. Когда тьма поглощает всё вокруг, остаётся лишь выбор: сгореть в пепле или пролить кровь ради того, что дороже жизни.

© Кузнецов Д., 2025

© Автор, 2025

Денис Кузнецов

Пепел и Кровь

Глава I. Пепел

Пепел всё ещё падал с неба. Он ложился на крыши полуразрушенных домов, на ржавые машины, на лица тех, кто ещё не умер. Мир давно перестал быть прежним – и каждый новый день был не жизнью, а отсроченной казнью.

Тайрон шёл по дороге, которая когда-то была оживлённым шоссе. Теперь она была усеяна ржавыми остовами машин, перевёрнутыми автобусами и следами костров, давно потухших.

Он шёл, как всегда, с прищуром и лёгкой ухмылкой, хотя внутри чувствовал только усталость. В руках – ободранный рюкзак, за поясом – нож. В этом мире больше ничего и не нужно.

– Ну и дыра, – пробормотал он себе под нос, когда впереди показались бетонные стены базы. Высокие, грубые, с колючей проволокой и вышками. На фоне мёртвого города они выглядели как единственное место, где ещё теплилась жизнь.

У ворот его встретили двое вооружённых. Один сразу поднял автомат.

– Стой! – крикнул он. – Брось рюкзак и руки вверх!

Тайрон ухмыльнулся, не двигаясь.

– Серьёзно? Я шёл чёрт знает сколько километров, чтобы меня встретили как террориста? Может, ещё и раздеться хотите?

– Делай, что сказали, – рявкнул второй.

Тайрон закатил глаза, но всё же бросил рюкзак на землю и медленно поднял руки.

– Ладно-ладно, не кипятись. Я не кусаюсь. Ну, только если сильно попросят.

Охранники переглянулись, один из них недовольно сплюнул.

Через несколько минут обыска и вопросов его всё-таки провели внутрь. Там, в полумраке бетонных коридоров, пахло сыростью, металлом и человеческим страхом. Люди сидели у стен, кто-то чинил оружие, кто-то молча курил. Атмосфера была тяжёлой, как воздух перед грозой.

И именно там он его увидел.

Мужчина стоял за импровизированным столом, заваленным картами и бумагами. Высокий, с жёсткими чертами лица, коротко стриженный, в тёмном плаще поверх формы. В руках – блокнот и карандаш. Его взгляд был внимательным, цепким, как у хищника, который привык замечать каждую мелочь.

– Имя? – спросил он, даже не поднимая головы.

– Тайрон, – бросил тот, облакачиваясь на стол так, будто это он здесь хозяин.

Мужчина поднял глаза. Их взгляды встретились. Взгляд детектива был холодным, но не безжизненным. В нём было что-то ещё – усталость, скрытая за дисциплиной.

– Фамилия? – уточнил он.

– А тебе зачем? – прищурился Тайрон. – Хочешь в архив внести? Или на могильную плиту заранее выбить?

Детектив не дрогнул, только чуть сильнее сжал карандаш.

– Здесь все под учётом. И если хочешь остаться, придётся отвечать на вопросы.

Тайрон ухмыльнулся шире.

– Ну ладно. Запиши: Тайрон. Просто Тайрон. Фамилия давно сгорела вместе с домом.

Мужчина сделал пометку в блокноте и наконец представился:

– Детектив Дмитрий. Я отвечаю за порядок на базе.

– Детектив? – переспросил Тайрон с насмешкой. – А кого ты тут собираешься ловить? Убийцу? Воришку? Или, может, саму смерть?

Дмитрий выдержал паузу, глядя прямо ему в глаза.

– Здесь достаточно тех, кто готов убить ради куска хлеба. Так что работа у меня есть.

Тайрон хотел что-то ответить, но вдруг почувствовал, что этот человек смотрит на него иначе, чем остальные. Не как на угрозу, не как на очередного бродягу. Скорее – как на задачу, которую нужно разгадать.

И впервые за долгое время Тайрону стало интересно.

Тайрон, склонив голову набок, словно рассматривал редкий экспонат. – Значит, у вас тут свой маленький суд и порядок. Почти как в старые добрые времена. Только вот... – он обвёл рукой бетонные стены, – вместо хрустальных люстр – лампы на проводах, вместо ковров – пыль и плесень. Очаровательный контраст.

Дмитрий не отреагировал на подкол. Его карандаш продолжал скользить по бумаге.

– Возраст?

– Ах, какой прагматичный вопрос, – с лёгкой усмешкой произнёс Тайрон. – Обычно дамы интересуются этим куда деликатнее. Но раз уж вы настаиваете... двадцать три. Хотя, признаться, в этом мире годы считаются иначе. Каждый день как десятилетие.

Дмитрий коротко кивнул, делая пометку.

– Оружие при себе?

Тайрон медленно достал нож и положил его на стол. Движение было плавным, почти театральным, словно он вручал дорогой подарок.

– Всего лишь это. Не волнуйся, я использую его исключительно по назначению. Иногда даже для еды.

– Здесь оружие хранится в арсенале, – сухо ответил Дмитрий. – Вернётся, если докажешь, что заслуживаешь доверия.

Тайрон приподнял бровь, но не возразил. Вместо этого он чуть подался вперёд, опершись локтем о край стола. Его улыбка стала тоньше, взгляд – глубже.

– А вы, детектив, всегда так очаровательно холодны? Или это только со мной?

Дмитрий поднял глаза. Их взгляды встретились вновь. В его глазах не было раздражения – только внимательность, как у человека, который привык видеть больше, чем другие.

– Я делаю свою работу.

– Работа, – повторил Тайрон, будто пробуя слово на вкус. – Как скучно. А я-то думал, вы скажете что-то более драматичное. Например: «Я спасаю остатки человечества».

– Громкие слова не накормят людей, – спокойно отрезал Дмитрий.

Тайрон тихо рассмеялся, откинувшись назад. Смех был лёгким, но в нём слышалась насмешка.

– Ах, как практично. Вы прямо-таки образец сурового реализма. Знаете, детектив, мне кажется, мы с вами будем прекрасно ладить.

Дмитрий не ответил, только закрыл блокнот и положил карандаш. Его взгляд оставался тем же – холодным, но цепким.

Тайрон же, напротив, выглядел так, словно только что выиграл первый раунд в игре, которую сам же и начал.

Охранники, сопроводившие Тайрона, переглянулись и, получив короткий кивок от Дмитрия, вышли, плотно закрыв за собой дверь. В комнате сразу стало тише. Слабый свет лампы качался под потолком, отбрасывая резкие тени на стены.

Тайрон остался стоять напротив стола, чуть склонив голову и улыбаясь так, словно это был не допрос, а светский приём. Он медленно снял перчатку с одной руки и аккуратно положил её на стол рядом с ножом, будто демонстрировал изысканный жест.

– Ну вот, теперь мы остались наедине, – произнёс он мягко, но с оттенком насмешки. – Как в старых романах: детектив и подозреваемый. Только вот шампанского не хватает.

Дмитрий не изменил выражения лица.

– Ты не подозреваемый. Пока.

– Ах, какая интрига, – Тайрон чуть приподнял бровь. – «Пока». Звучит почти как угроза. Или как обещание.

Он сделал шаг в сторону, обходя стол, но не слишком близко. Его движения были лёгкими, изящными, будто он танцевал.

– Скажи, детектив, – продолжил он, – ты всегда так серьёзен? Или это маска, за которой скрывается человек, который когда-то умел улыбаться?

– Я делаю то, что должен, – спокойно ответил Дмитрий, не отрывая взгляда.

– Долг, порядок, правила... – Тайрон протянул слова с лёгкой усмешкой. – Всё это звучит так... скучно. А ведь когда-то ты, наверное, был другим. Неужели в тебе совсем не осталось ни капли... – он сделал паузу, глядя прямо в глаза Дмитрию, – живого?

Дмитрий выдержал паузу и ответил сухо:

– В отличие от тебя, я не играю.

Тайрон тихо рассмеялся, откинувшись на спинку стула, на который сел без приглашения.

– Ах, детектив, но именно в этом и разница между нами. Ты смотришь на мир как на задачу, которую нужно решить. А я – как на сцену, на которой можно сыграть.

Он скрестил ноги и положил руки на колени, будто сидел в театральной ложе, а не в сыром бетонном помещении. Его ухмылка стала тоньше.

– И знаешь что? Иногда игроки выживают дольше, чем те, кто слишком серьёзен.

Дмитрий не отводил взгляда. Его лицо оставалось каменным, но в глазах мелькнула тень интереса.

– Посмотрим, – сказал он коротко. – Здесь выживают те, кто умеет держать слово.

– А я умею держать паузы, – парировал Тайрон, чуть склонив голову. – Иногда это куда ценнее.

На мгновение между ними повисла тишина. Только лампа под потолком тихо скрипела, раскачиваясь.

И в этой тишине Тайрон впервые почувствовал, что его язвительные слова не отскакивают от стены равнодушия, как у других. Дмитрий слушал. Не реагировал, но слушал. И это было куда интереснее, чем любая ссора.

Коридор был узким, стены покрыты трещинами и пятнами сырости. Лампочки под потолком мигали, будто вот-вот перегорят. Двое охранников шли рядом, один впереди, другой позади.

Тайрон шёл спокойно, с привычной ухмылкой, но внутри чувствовал напряжение: он ненавидел, когда его вели, как преступника.

– Сюда, – буркнул один из охранников, высокий, с грубым лицом и тяжёлым взглядом. Он положил руку на плечо Тайрона, чтобы подтолкнуть его вперёд.

И в тот миг всё изменилось.

Мир словно дрогнул. На секунду коридор исчез, и перед глазами Тайрона вспыхнула чужая жизнь.

Крики. Женщина, держащая ребёнка на руках. Тот же охранник, но моложе, с окровавленными руками. Взрыв. Пламя. И его собственный голос, полный отчаяния:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.